

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ КРЫМСКИХ ТАТАР

Идея создания музея, посвященного истории и этнографии крымских татар, долгое время не находила своего воплощения в Российской империи. Только после Февральской революции 1917 г. такой музей был официально учрежден.

Необходимо отметить, что музеи, хранившие предметы истории, культуры и быта «инородческого» населения России, уже существовали в конце XIX в.¹

Отдельные небольшие коллекции материальной культуры крымских татар находились в наиболее крупных этнографических музеях С.-Петербурга и Москвы². Самая известная из них, описанная в литературе³, находилась в Дашковском этнографическом музее в Москве.

Музейные коллекции, относящиеся к периоду существования Крымского ханства (ярлыки крымских ханов, записи судейских, рукописные книги и др.), находились также в краеведческих обществах, изучавших Крым. Наиболее известные из них - Одесское Общество истории и древностей (ООИД, 1839-1922 гг.) и Таврическая ученая архивная комиссия (ТУАК, 1887-1920 гг.).

Как следует из отчета ООИД, общество вначале своей деятельности в деле изучения и сохранения древностей Новороссийского края действительно обратилось к Крыму. «Общество предположило заняться собиранием: а) старинных исторических рукописей, у некоторых из татар сохранившихся; б) древних ханских ярлыков и султанских фирманов; в) коллекции монет, как крым-

ских ханов, так и древних генуэзских битых»⁴. В дальнейшем деятельность Общества приобрела более широкую направленность: приобретение и изучение не только археографического, но и, в большей степени, археологического материала античного и христианского периодов Крыма⁵.

Подобные этим задачам цели ставили перед собой и члены Таврической ученой архивной комиссии⁶.

Коллекции этих обществ легли в основание и стимулировали организацию музеев, в которых хранились, в том числе, и предметы по истории Крымского ханства. Имелся в них также и незначительный этнографический материал, относящийся к Крыму. Так, из отчетов ТУАК известно о закупке предметов одежды крымских татар⁷.

Больших собраний предметов по истории, культуре и искусству крымских татар в этих обществах не имелось. В 1898 г. по просьбе членов Комиссии И. Гаспринского и А. Иваненко ТУАК намеревалась организовать историко-этнографический музей в Бахчисарайском дворце, но эти планы не были реализованы. В 1912 г. члены Комиссии вновь возвращались к этому вопросу, но безрезультатно⁸.

Только с организацией У. Боданинским в 1916 г. музея в Бахчисарае, где стало возможным сформировать крупную коллекцию, ситуация с сохранением и изучением предметов истории и культуры крымских татар кардинально меняется.

Государственный Дворец-музей тюрко-^л татарской культуры окончательно сформировался в начале 1920-х годов и просуществовал вплоть до депортации крымских татар 18 мая 1944 г. К сожалению, участь первого

* Был создан в 1861 г. как отдел Румянцевского музея в Москве, с 1924 г. Центральный музей народоведения, затем Музей народов СССР, в настоящее время этнографические коллекции музея находятся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге.

** Оттиск печати на документах с 1929 г. имеет надпись: «Государственный дворец-музей татарской культуры».

музея истории и культуры крымских татар была столь же трагична, как и судьба самого крымско-татарского народа.

За период своего недолгого существования музей крымских татар несколько раз менял свое название, а также основной характер экспозиций. Размещался он в бывшем ханском дворце - «Хан-Сарае», архитектурном памятнике XVI-XVIII веков. Судьба его не менее драматична.

В 1783 г., после окончательного завоевания Российской империей Крымского ханства, дворец в Бахчисарае находился в полном упадке. За время войн с Россией, а также междоусобной войны в Крымском ханстве, длившейся с 1771 по 1783 г., он подвергался разграблению и даже горел. Шагин-Гирей, последний крымский хан, известный своими европейскими реформами, принял решение покинуть старую резиденцию в Бахчисарае и приступил к строительству нового дворца в Кафе (совр. Феодосия). Он вывез и все ценное из Бахчисарайского дворца⁹.

Новые хозяева Крыма - российские императоры и члены их семей (кроме Павла I), использовали дворец как место временного пребывания в Бахчисарае. Дворец все же признавался памятником крымско-татарского зодчества и, согласно указу императора Александра I, находился под охраной государства¹⁰. Еще со времени посещения Бахчисарайского дворца Екатериной II в нем осталась часть обстановки и другого имущества, закупленного в Бахчисарае, Стамбуле и Москве, а также небольшая часть ханского имущества¹¹.

Интересным источником относительно обстановки дворца является «рапорт» предводителя дворянства князя Меметшибея и его опись имущества «Бахчисарайского казенного дворца»¹². Согласно документу, датированному 1804 г., имущество дворца состояло из 686 предметов, в их числе: подушки, сшитые из бархата, атласа и сук-

на, «тюфяки» (миндеры)**, различные ткани, хрустальные люстры, столы мраморные и деревянные «ломберные, оклеенные красным деревом», а также инкрустированные перламутром небольшие столики, картины, «перьями и шелками шитые»; занавеси «тавтянные» и «занавески миткальные», ковры, «золотом шитые»; часы «деревянные турецкие», фонари железные «с разноцветным и простым стеклом». В результате описи также было обнаружено во множестве: «столчаков, обитых толстым, тонким сукном и парусиной», стульев «простых плетенных из лыка», зеркал с «золочеными рамками», различного вида подсвечников, кроватей и т.д.; пол был «устлан зеленым, алым, вишневым сукном с золотым и серебряным позументом», а также покрыт «царьградскими рогожками»¹³.

К сожалению, этот документ, на наш взгляд, не полный (возможно, последний лист утерян), так как отсутствует подпись составлявшего его и итоговое количество предметов в конце описи. Далеко не все эти предметы сохранились уже в 1856 г., когда поэт и писатель Николай Берг жил в Бахчисарае. Описывая дворец, он замечал: «Еще недавно можно было видеть всю эту древность в некотором порядке. Но дворец постарел вдруг пятидесятью годами. Исчезли мавританские рогожки, мраморные столы, хитрия, разукрашенные зеркала, фарфоровые шандалы, хрустальные люстры, гардероб ханских жен: туфли, опахалы...»¹⁴.

В дореволюционное время «Хан-Сарай», помимо царственных особ, с разрешения Таврического губернатора могли посещать также другие высокопоставленные гости. Несмотря на это, дворец так и не был должным образом отреставрирован. Многочисленные ремонты, проводимые в нем, были крайне неудачны, более того, разрушительны. Самым пагубным для дворца был ремонт 1822-1831 гг., первоначально под руководством архитектора И.Ф. Колодина,

* Подсчитано автором, т.к. в описи отсутствует нумерация.

** «Миндер» - матрац для низкого диванчика - «сет».

затем Ф.Ф. Эльсона, когда значительная часть построек дворца была снесена¹⁵.

После Крымской войны состояние дворца было плачевным. Лишь угроза обрушения его в 1892 г. после сильнейшего ливня вынудила, наконец, власти принять решительные меры. По приказу императора Александра III правительство дало распоряжение Императорской Археологической комиссии составить проект реставрации. Проект и смету к нему выполнил архитектор А.Г. Котов. Однако в 1897 г. Академия художеств, обсудив этот проект, озвучила следующее: «...художественное его [дворца] значение весьма не высоко и, конечно, не может заслуживать особых жертв на поддержание... Конечно, среди намалеванных здесь орнаментов есть, наверно, доза народных татарских рисунков, но отыскать их будет уже задача археолога, а не русского правительства.»¹⁶.

Комиссия по реставрации дворца была вновь создана в 1900 г. и работала на протяжении восьми лет. Наконец, в 1910 г. была созвана техническая комиссия по вопросу срочной реставрации дворца. В работе комиссии принимали участие известные архитекторы и академики-искусствоведы Н.П. Кондаков, А.Г. Котов, Н.П. Краснов, В.А. Фомин и С.С. Некрасов¹⁷.

Исследовательская работа затянулась на долгие годы. В Российской империи предложенный Археологической комиссией проект реставрации так и не был реализован. В этот период стараниями А.Г. Котова и Н.П. Кондакова, а также бывшего полицмейстера Бахчисарая А. Иваненко было образовано во дворце небольшое собрание предметов «татарского быта и вое-

¹⁸

точного искусства» .

Из записей в Книге поступлений музея за 1923-1927 гг. известно о приобретении в 1902-1908 гг. различных предметов утвари, а также крымско-татарских ювелирных изделий и восточного оружия¹⁹.

Таким образом, одну из начальных коллекций будущего Дворца-музея тюрко-татарской культуры составили часть собствен-но ханского имущества, не вызвавшего осо-

бого интереса у последнего крымского хана Шагин-Гирея, предметы внутреннего убранства комнат, приобретенные для прибывавших туда российских царственных особ, и небольшая коллекция, собранная А.Г. Котовым, Н.П. Кондаковым, А. Иваненко.

История создания первого национально-го музея крымских татар неразрывно связана с деятельностью Усеина Боданинского (1877-1938). Талантливый художник, впоследствии этнограф и историк стал основателем и первым директором музея крымских татар в Бахчисарайском дворце.

Усеин Боданинский родился в семье учителя в деревне Баданы Симферопольского уезда 1 декабря 1877 г. Его отец, Абдурефи-оджа, был дружен с Исмаилом Гаспринским, известным просветителем, основоположником «джадидизма».

Еще с детства у Усеина проявились художественные способности. После окончания народной и Татарской учительской школ (Симферополь) он поступил в Строгановское художественно-промышленное училище в Москве. Получив специальность художника-декоратора, У. Боданинский продолжил свое образование в Париже, затем работал в Петербурге с известным архитектором И.А. Фоминым, выполняя заказы по декоративному оформлению различных зданий²⁰.

У. Боданинский был достаточно известным и востребованным художником-декоратором в Петербурге. Однако дальнейшую его судьбу предопределила безграничная любовь к своей родине и ее народу - он решает вернуться в Крым и посвятить себя изучению истории и культуры крымских татар²¹. Именно У. Боданинскому принадлежит воплощение идеи создания первого крымско-татарского музея в Бахчисарае. Подлинная история тех событий отражена им самим в отчете Дворца-музея за 1917-1919 гг.²²

Так, в 1909 г. в С.-Петербурге было создано Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (просуществовало до февраля 1917 г.). 31 марта 1916 г. в Бахчисарае по инициативе местных

художников, архитекторов и любителей искусства состоялось открытие Бахчисарайского отдела (кружка) вышеуказанного Общества. Его возглавил У.А. Боданинский, кандидатуру которого утвердил Совет Общества в Петрограде.

5 июля 1916 г. таврическому губернатору было подано заявление от учредителей Бахчисарайского отдела Общества, в котором указывалось, что их задачей является:

«1) Регистрация и изучение всех, без исключения, памятников архитектуры, скульптуры и художественной промышленности.

2) Устройство в г. Бахчисарае художественно-исторического музея, начало которого уже существует в Бахчисарайском б[ывшем] ханском дворце и в виде частных коллекций у некоторых членов кружка»²³.

Музей в это время не имел официального статуса, но организация музея - это формирование его коллекции и заявление о его создании, поэтому, на наш взгляд, было бы правильным считать дату 5 (18) июля 1916 г. днем основания первого крымскотатарского музея.

Подтверждение тому, что уже существовал «татарский музей» в стенах бывшего ханского дворца до его официального учреждения, можно найти в докладе У.А. Боданинского «О мерах по защите и сохранению памятников татарского искусства в Крыму», опубликованном в газете «Голос татар», №10, от 30 сентября 1917 г.²⁴

В докладе Боданинский поднимал вопрос, в том числе, и о сохранении бывшего ханского дворца как памятника крымско-татарской архитектуры. В отношении музея он, в частности, писал: «...временный директор [дворца] должен продолжать пополнение национального татарского музея при Бахчисарайском ханском дворце»²⁵.

Февральская революция 1917 г. дала мощный толчок развитию бурных событий в Крыму, продолжавшихся вплоть до 1922 г. В это беспокойное, полное трагизма время, когда власть в Крыму переходила из рук в руки, когда красный террор сменялся белым и наоборот, в Бахчисарае смог устоять и раз-

виться первый национальный музей крымско-татарской культуры и искусства.

После прихода к власти Временного правительства бывший ханский дворец с сентября 1917 г. находился в ведении Управления татарскими делами. Сохранность памятника была поручена Татарскому историко-археологическому кружку (Бахчисарайский отдел Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины), возглавляемому У. Боданинским²⁶.

25 сентября 1917 г. решением Крымского временного Мусульманского исполнительного комитета он был назначен директором дворца²⁷. Позднее, 4 (17) октября 1917 г., приказом Таврического Губернского комиссара Временного Российского правительства Н.Н. Богданова художник Усеин Боданинский был назначен «Комиссаром Бахчисарайского б[ывшего] ханского дворца»²⁸.

3 ноября 1917 г. в стенах бывшего ханского дворца торжественно открылся для посещения первый национальный татарский музей²⁹.

Из отчета музея за 1917-1919 гг. следует, что музей функционировал за счет средств, выделенных Дирекцией народного просвещения Крымско-татарской Директории, а также за счет частных пожертвований и небольших доходов от продажи билетов³⁰.

Сохранилась копия документа «Смета ханского дворца и Крымско-татарского национального музея в городе Бахчисарае за 1918/19 учебный год», составленная Крымско-татарской национальной Дирекцией народного просвещения, согласно которой предполагалось выделить 48600 рублей на нужды музея³¹.

По инвентарной описи предметов «Художественно-исторического Дворца-музея», проведенной в сентябре 1917 г., можно судить о предметах, составивших одну из начальных коллекций музея. Так, имущество дворца составляло 195 предметов: 84 фрагмента архитектурной отделки дворца и 111 различных предметов, в том числе крымско-татарского декоративно-прикладного искусства и ремесла, включая 24 предмета из тка-

ней и 3 ковра, 16 монет, 3 медных кувшина, 2 сабли, кинжал и нож; 17 предметов из серебра (серьги, пряжки, браслет, кольца и др.), 44 различных предмета из дерева и фарфора и др.³² Согласно описи, в октябре 1917 г. У. Боданинский принял все предметы, находившиеся на тот момент во дворце.

Таким образом, первоначальную коллекцию музея, получившего название «Татарский художественно-исторический музей»³³, составили предметы, собранные членами Археологической комиссии в 1902 - 1908 гг., а также коллекции членов Татарского историко-археологического кружка в Бахчисарае, в том числе этнографическая коллекция самого У. Боданинского, о которой упоминал известный востоковед А.Н. Самойлович³⁴.

Весть об открытии национального музея, по словам У. Боданинского, нашла живой отклик у местного населения, особенно татарского, что «выразилось в большом количестве пожертвований весьма ценных предметов искусства и старины. Местные антиквары и частные продавцы также охотно пошли навстречу и доставляют музею сведения и материалы. Таким образом, в это трудное для всякой культурной работы время удалось обогатить музей с двухсот номеров до одной тысячи весьма ценных художественно-исторических предметов и в большой мере распространить идею музея среди татарского населения», - писал У. Боданинский в своей докладной записке о положении дел Дворца-музея за период с 1917 по 1919 г.³⁵ Вскоре был создан и Совет музея, в который первоначально вошли члены Татарского историко-археологического кружка³⁶.

Нестабильная политическая ситуация в Крыму мешала нормальной работе музея. В это беспокойное время У. Боданинский отстаивал помещения дворца от чиновников быстро сменяющейся власти. С мая по август 1918 г., когда У. Боданинский был в отъезде, дворец подвергся разграблению германскими войсками 7-го Егерского полка. Общая стоимость ущерба составила 2785 рублей³⁷.

Смена власти в Крыму в этот период* не вызвала изменений в руководстве Дворца-музея. С приходом в июле 1919 г. «белых»** ситуация изменилась. Новая власть рассматривала вопрос о смещении У. Боданинского. В Государственном архиве Автономной Республики Крым (ГААРК) сохранилась официальная переписка новых властей, отражающая борьбу за заведование Дворцом-музеем.

9 сентября 1919 г. на имя таврического губернатора поступило письмо от начальника Симферопольского уезда, где, кроме всего прочего, было сказано следующее: «В первые дни переворота, благодаря влиянию незначительной группы демагогически настроенных крайних элементов татар, до того времени совершенно неизвестных в местной татарской общественной жизни, образовался крымско-мусульманский исполнительный комитет, который на первых же шагах своей деятельности, видя в Бахчисарайском дворце не только исторический памятник, но и колыбель для культивирования сепаратистских стремлений в духе младо-турецкого движения, захватным путем забрал в свои руки все это имущество, т.е. сад, дворец, все здания и сооружения, устроивши 25 сентября 1917 года заседание, постановил директором по управлению этим имуществом назначить некоего Усеина Боданинского, который хозяйничает здесь и до сего времени... В целях сохранения и предупреждения дальнейшего разрушения и гибели этого крупнейшего исторического памятника я признаю необходимым и настоятельно ходатайствую перед Вашим Превосходительством о немедленном устранении от заведывания дворцом Усеина Боданинского, ставленника Директории. Было бы желательным и возможным заведование дворцом передать городскому общественному управлению, в

* Смена Крымских краевых правительств М. Сулькевича и С. Крыма с июля 1918 по апрель 1919 гг., а также период установления Советской власти (КССР) (апрель-июнь 1919 г.).

** Вооруженные силы Юга России (А. Деникин, с 21 марта 1920 г. - П. Врангель).

противном случае дворец должен поступить в ведение губернской администрации при ближайшем наблюдении бахчисарайского пристава»³⁸.

В тот же день таврическому губернатору поступила докладная действительного статского советника А.Г. Иваненко, переадресованная из Отдела пропаганды, с пометкой «конфиденциально»³⁹. В ней Иваненко указывал, что полученные в Симферополе сведения о передаче Бахчисарайского ханского дворца в заведование местного пристава могут повлечь недовольство среди мусульманского населения. Так как Ханский дворец, помимо памятника исторического, еще является религиозным объектом - «ханы представляли из себя не только высшую гражданскую власть, но и духовную», то «дворец, с молельной внутри его, с соборной мечетью и кладбищем ханов пользуется религиозным почитанием татар». В докладной также отмечалось, что в прежнее время, когда дворец находился в ведении МВД, администрация его, «не считаясь с религиозным чувством татар, держала на территории дворца всякую живность, зачастую даже свиней»⁴⁰.

21 сентября Временная особая комиссия о вакуфах в Крыму* назначила У. Боданинского временно заведующим Бахчисарайским дворцом-музеем⁴¹. Комиссия уведомила таврического губернатора о принятии 22 сентября в свое ведение Бахчисарайского дворца-музея совместно с исполняющим] д[елами] таврического муфтия на основании приказа таврического главнокомандующего от 28 июля 1919 г.⁴² И. д. таврического муфтия С.М. Кипчакский лично доложил об этом губернатору⁴³. Однако это не помогло У. Боданинскому удержаться в должности заведующего.

8 октября начальник Общих дел Таврического губернского управления подготовил доклад губернатору о положении дворца с 1917 по 1919 г., где указывалось, что Бахчи-

* Данная Комиссия была создана новыми властями взамен разгромленной ими Крымско-татарской Директории.

сарайский ханский дворец является крупным историческим памятником, находился всегда до февраля 1917 г. в ведении МВД и содержался за счет государства. «Таким образом, Бахчисарайский ханский дворец, составляющий государственное достояние, состоял в незаконном владении сначала временного исполнительного мусульманского комитета, а затем Крымско-татарской национальной директории, и что для восстановления законного порядка указанный дворец надлежит принять в свое ведение органам Министерства внутренних дел»⁴⁴.

10 октября 1919 г. таврический губернатор назначил на должность заведующего бывшим ханским дворцом статского советника С.А. Плаксина⁴⁵.

Однако У. Боданинский не оставил борьбу за Дворец-музей. Так, 21 октября 1919 г. он выступил с докладом «О положении Дворца-музея в г. Бахчисарае за 1917-1919 гг.» в помещении Временной комиссии о вакуфах, где прошло совещание, организованное по инициативе Таврического университета и Таврической ученой архивной комиссии⁴⁶.

На совещании было принято решение о создании комиссии по заведованию «историко-художественной стариной управления Бахчисарайского ханского дворца» в составе: представителей от МВД, Таврического университета, Таврического магометанского духовного правления, Временной комиссии о вакуфах, ТУАК, Общества философских, исторических и социальных знаний при Таврическом университете, а также Бахчисарайского отдела общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины. Участники данного совещания постановили просить и.д. таврического муфтия обратиться к таврическому губернатору с просьбой «о желательности создания такой Комиссии»⁴⁷.

13 ноября 1919 г. такое письмо с протоколом совещания и копией доклада У. Боданинского было отправлено таврическому губернатору таврическим магометанским духовным правлением за подписью и. д. таврического муфтия С.М. Кипчакского⁴⁸.

Просьба осталась без удовлетворения, поэтому уже 31 декабря 1919 г. Совет Таврического университета обратился в письме к таврическому губернатору с просьбой передать право по надзору за Бахчисарайским дворцом бывшей Императорской археологической комиссии, осуществлявшей ранее такой надзор за «художественной и научной стороной» этого исторического объекта⁴⁹.

Из письма членов Татарского историко-археологического кружка от 20 марта 1920 г., направленного таврическому губернатору, становится ясно, что положение дворца-музея не изменилось:

«1) Дворец-музей в данное время оказался в неопределенном положении;

2) заведующий дворцом и всеми его угодьями С.А. Плаксин не был в г. Бахчисарае с 25 октября 1919 года, когда он приезжал сюда по приказу Вашего Превосходительства принимать бывш[ий] ханский дворец со всем его инвентарем в свое ведение;

3) художник У.А. Боданинский, живущий при дворце, занимается исключительно Татарским художественно-историческим музеем, а во все остальное считает себя не в праве входить»⁵⁰.

Далее следует просьба членов кружка передать дворец в ведение Особой комиссии по вакуфам в Крыму, а до этого момента поручить кружку следить за порядком⁵¹.

В данном письме важна информация о «Татарском художественно-историческом музее», который продолжал работать в это время под руководством У. Боданинского. Примечательно также, что письмо было написано на бумаге с угловым штампом «Татарский художественно-исторический музей»⁵².

Тем не менее власти и на этот раз никак не отреагировали. Таким образом, вопрос о заведении Бахчисарайским дворцом так и остался без рассмотрения.

В ноябре 1920 г. власть в Крыму была вновь взята большевиками, а в январе 1921 г. приказом Крымского революционного комитета КрымОХРИСу были переданы все исторические и бытовые памятники Крыма.

Бахчисарайский ОХРИС возглавил У. Боданинский, в его ведение передавались:

1) ханский дворец, ханское кладбище и все дюрбе (мавзолеи) Бахчисарайского района;

2) развалины города Чуфут-Кале;

3) развалины города Мангуп-Кале;

4) развалины Тепе-Кермена и Черкез-Кермена⁵³.

21 марта 1921 г. ОХРИС взял под охрану дом-музей выдающегося просветителя Исмаила Гаспринского, в 1924 г. - Коккозский дворец, просуществовавший как музей до октября 1925 г.

Становление музея проходило в суровых, подчас трагических условиях. Так, страшный голод в Крыму 1921-1922 гг. унес жизни 40% крымских татар (всего погибло более 100000 человек, из них 75000 крымских татар)⁵⁴.

В отчете музея за 1922 г. Боданинский писал: «Первая половина отчетного года до 1-го июля для бахчисарайского ОХРИСа и Дворца-музея была временем чрезвычайно тяжелым во всех отношениях: голод развился до чудовищных размеров и в результате унес 40% населения; в бедственном положении оказались и сотрудники ОХРИСа: от голода и его последствий погибли 2 человека: 1) ученый сотрудник музея Евгений Ив. Свищев (ученый-археолог), 2) смотритель древностей Эски-Юрта и Кырклар Эбубекир Асан»⁵⁵. Сам Усеин Боданинский перенес сыпной тиф в тяжелой форме. Осман Акчокраклы*, являвшийся ученым секретарем

* Осман Акчокраклы - историк Крыма, этнограф, палеограф, искусствовед, географ, литератор. Родился в 1879 г. в Бахчисарае, закончил Зынджырлы медресе. В 1895 г. учился в Турции, с целью самообразования посещал Каир. Преподавал каллиграфию на факультете Восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1899 - 1901 гг., в том числе известному востоковеду И.Ю. Крачковскому. Украсил орнаментами и цитатами из Корана некоторые мечети Петербурга и Бахчисарая. Являлся сотрудником крымско-татарской газеты «Терджиман» (в 1906, 1910 - 1916 гг.). В 1917 - 1918 гг. избирался членом

Дворца-музея, был вынужден уехать в Симферополь⁵⁶.

Из отчета У. Боданинского за 1919 - 1920 гг. становится известно, сколько человек работало в музее до 1922 г. Это были:

1) Усеин Боданинский - заведующий Бахчисарайским ОХРИСом и дворцом-музеем;

2) Шейхзаде М. Вехбий - хранитель Дома-музея И. Гаспринского (с июля 1921 г.);

3) Пенкальский В.Ф. - смотритель Бахчисарайского дворца-музея и одновременно проводник;

4) Галчинская А. - вахтер музея (к концу 1921 г. должность вахтера и сторожа занимал П.Ф. Гонтаренко);

5) Кайбулла Исмаил - вахтер Коккозского дворца (с июля 1921 г. - А. Лятифзаде).

Далее в отчете У. Боданинский указывал на недостаточность штата, «так как необходимо взять под охрану ОХРИСа мавзоль Хаджи-Гирея, Зинджирлы-медресе и Азиз Гази-Мансура»⁵⁷.

И все же музей выжил. В 1923 г. его посетили 3521 человек, а доход его составил 13733 рублей 75 копеек⁵⁸.

Несмотря на то, что Дворец-музей официально существовал с октября 1917 г., документальное оформление при большевистской власти крымско-татарский музей получил лишь 18 марта 1922 г. (об этом свидетельствует протокол заседания Крымского

Курултая. Был первым хранителем дома-музея выдающегося крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского. Преподавал в Зинджирлы медресе. С 1922 г. преподавал в Крымском педагогическом институте восточную каллиграфию и палеографию, турецкий язык, крымско-татарский фольклор и этнографию, являлся членом правления ТОИАЭ и археографической комиссии КрымОХРИС. Научная деятельность О. Акчокраклы в музее была более чем значительной - он участник и организатор совместно с У. Боданинским практически всех археологических и этнографических экспедиций. О. Акчокраклы работал с рукописным, книжным фондом музея, занимался его систематизацией и изучением.

Президиума СНК № 40 от 18 марта 1922 г., согласно которому постановили создать татарский музей в Бахчисарае)⁵⁹.

В этот период У. Боданинский развернул широкую деятельность по популяризации музея не только в Крыму, но и в целом в стране и даже на международном уровне (в фондах КРУ БИКЗ сохранились письма У. Боданинскому из Британского музея и от посла Японии)⁶⁰.

Трудное материальное положение музея оставалось главной проблемой на протяжении всех лет его существования. Так, например, в 1923 г. Главнаукой на реставрацию ханского дворца было выделено всего 450 рублей. Боданинскому приходилось буквально выбивать средства. Для повышения статуса музея и улучшения его материального положения он добился от правительства Крымской автономии ходатайствования перед президиумом ВЦИК в Москве о включении музея в сеть учреждений Главнауки РСФСР, состоящих на государственном бюджете. Вопрос был решен положительно в сентябре 1925 г.⁶¹

Стремительно росли фонды музея. Согласно Книгам поступлений, в 1922 г. в музее насчитывалось 1835 единиц хранения, а к концу 1923 г. уже 2254. К 1934 г. в фондах музея насчитывалось 2715 предметов исторического и этнографического характера, не считая старинных рукописных и печатных книг, а также предметов из археологических экспедиций⁶². Книги поступили главным образом из библиотек Зинджирлы медресе, Буюк Хан Джамии (Большой ханской мечети) и личной библиотеки Исмаила Гаспринского⁶³. В 1928 г. книги были выведены из фондов и переданы в созданную при дворце-музее библиотеку. Всего старинных книг насчитывалось более полутора тысяч единиц, из них 600 рукописных⁶⁴.

В отчетах Музея Боданинский отмечал: «Учреждение состоит из 3-х частей: а) Дворец как художественно-архитектурный памятник татарского творчества XVI-XVIII вв.; б) Музей татарской культуры (фасадные флигеля вдоль речки); в) Библиотечный флигель»⁶⁵.

Формирование фондов музея с самого его основания имело не случайный характер. Целенаправленно закупались или передавались в дар предметы, относящиеся к истории и этнографии крымских татар, искусству мусульманского Востока.

Одним из самых ранних поступлений стало восточное оружие. Еще в 1917 г. была подарена сабля («кльч») Эбу Бекир Абду Кадыр Эфенди⁶⁶. Большое количество восточного оружия из коллекции Б.С. Лаврова было передано в дар в 1919 г. гражданкой Лавровой: ятаганы, сабли, пистолеты, ружья и др.⁶⁷ У Бахшиша Бахшишева была куплена сабля «кльч-пала»⁶⁸, а у бывшего полицмейстера Бахчисарая А. Иваненко музей приобрел в 1918 г. саблю индо-иранской работы - «тальвар»⁶⁹.

Музей постепенно приобретал все большее количество предметов этнографического характера, которые вскоре составили подавляющее большинство его коллекции. Так, в 1918 г. Дирекция вакуфов и финансов первого крымско-татарского правительства Крымской Народной Республики подарила тканые салфетки («кыбырыз») ⁷⁰.

В построении этнографических экспозиций применялись специально изготовленные манекены, с помощью которых воссоздавались сцены производства изделий декоративно-прикладного искусства и художественных промыслов крымских татар⁷¹.

Экспозиции дворца-музея создавались на научной основе и классифицировались по отделам согласно разработанному экскурсионному рассказу. В начале 1930-х годов в музее существовали следующие отделы:

1. «Вводный отдел» - 3 комнаты (1-ая: доклассовое общество в Крыму, 2-ая: рабовладельческое общество в Крыму, 3-ая: ранний феодализм в Крыму);
2. «Крымское ханство» - 20 комнат (оружие, ярлыки, книги, но в большей степени показ архитектуры и интерьера дворца);
3. «Крым - колония царской России» - 3 комнаты;
4. «Революционный отдел» - 3 комнаты;

5. «Отдел социалистического строительства» - помещения соборной мечети (Хан-Джами)⁷².

Экскурсионный план Бахчисарайского дворца-музея тюрко-татарской культуры, разработанный в 1926 г. членами краеведческого кружка М. Одинцовым, Я. Грозным, У. Боданинским, был одобрен Главполитпросветом НКП РСФСР. Он предусматривал следующие маршруты: «Салачик и Чуфут-Кале» (посещение 13 объектов, в т.ч. деревни Салачик, Зинджирлы медресе, дюрбе Хаджи-Гирея, Успенского монастыря, а также объекты на Чуфут-Кале); «Дворец Хан-Сарай» (посещение 16 объектов); «Кустарные промыслы Бахчисарая» (посещение 9 объектов, в т.ч. цехов Бахчисарая); «Жилище и быт крымских татар» (посещение 11 объектов); «Магуп-Кале» (посещение 11 объектов)⁷³.

Первостепенной являлась организация научной работы музея. У. Боданинский масштабно подходил к решению задач, стоящих перед ОХРИСом и музеем. Он призывал сохранять и изучать все памятники Бахчисарайского района, но наиболее приоритетным было для него изучение исторических объектов, которые были мало исследованы до этого времени. Это памятники золотоордынской эпохи на Чуфут-Кале, в Эски-юрте и Кырказизлер, а также в Старом Крыму; памятники периода Крымского ханства в долине Ашлама-Дере, где находились более ранние резиденции Гиреев (сохранились дюрбе Хаджи-Гирея и Зынджырлы медресе), Азиз Гази-Мансура и др. У. Боданинский стремился придать изучению памятников крымско-татарской культуры и искусства государственную значимость. Для этого в 1923 г. он совершил несколько поездок в Москву и Петроград, где установил контакты с такими научными учреждениями, как Всероссийская ассоциация востоковедения, Музейный отдел Главнауки, Наркомпрос РСФСР и Академия истории материальной культуры. Там Боданинский зачитал ряд докладов о музейно-научной работе в Бахчисарайском музее, в которых прозвучала обеспокоенность состоянием бахчисарай-

ских памятников. В результате было принято решение изыскать средства на поддержание этих памятников⁷⁴.

В 1924 г. на III Всекрымской конференции музейных работников в Севастополе была принята резолюция об оказании всеяческого содействия открытию в Бахчисарае Научно-исследовательского института по изучению культуры крымских татар, после чего Дворец-музей превратился в центр по исследованию крымско-татарской культуры и этнографии. После этой конференции КрымОХРИС наметил следующие первоочередные задачи и планы:

«1. Созыв Всекрымского Съезда по татароведению с привлечением к нему представителей других республик и отдельных ученых специалистов.

2. Открытие в Симферополе отделения Всероссийской ассоциации востоковедения.

3. Создание в Бахчисарае Института татароведения, как центра татарской культуры, где сохранилось наибольшее количество памятников татарской материальной культуры.

4. Организация совместно с московскими и ленинградскими учеными-татароведами этнографической экспедиции для сбора предметов быта и для изучения духовной культуры.

5. Организация раскопок первой татарской столицы в Крыму - Солхат (Старый Крым).

6. Установление связи и руководство в собирании и изучении материалов татарской культуры на периферии краеведческими ячейками и отдельными лицами, интересующимися этой культурой»⁷⁵.

В марте 1925 г. при Наркомате просвещения Крыма прошло заседание коллегии, на которой обсуждался вопрос о проведении в Крыму татароведческого съезда, куда предполагалось пригласить ведущих востоковедов, а также всех заинтересованных ученых страны. Инициатором проведения съезда также был неутомимый Усеин Боданинский, работавший над проектом организации его почти два года. Открытие планировалось на 1 июня 1925 г. в Государствен-

ном Музее татарской культуры в Бахчисарае. У. Боданинский разработал план-проект мероприятий этого съезда вплоть до смет на питание и выступлений докладчиков⁷⁶. К сожалению, съезд не состоялся по неизвестным причинам.

Все события этого времени отражались в личных дневниках У. Боданинского, их сохранилось всего три (с декабря 1923 г. по январь 1926 г.)* Дневники являются бесценными источниками по истории развития и организации научной работы Бахчисарайского дворца-музея и в целом музееведения Крыма. Написаны они частично на крымско-татарском (арабской графикой) и русском языках⁷⁷.

Одной из основных задач ОХРИСа и музея была реставрация архитектурного памятника Хан-Сарая - бывшей резиденции крымских ханов. Научную реставрацию его так и не произвели, хотя этот вопрос поднимался еще с 1897 г. Главной причиной было отсутствие средств на реализацию такого проекта.

С начала 1925 г. Боданинский предпринимал меры по налаживанию нормального финансирования дворца-музея. Он добился выделения 15825 рублей из средств резервного фонда СНК РСФСР. На ремонт дворца отводилось 9000 рублей. К сожалению, деньги выделялись частями - по 625 рублей, из-за чего должный ремонт не был произведен⁷⁸. Были постепенно переложены все черепичные крыши зданий дворца, а также выполнен ремонт Соколиной башни.

Научная деятельность музея не ограничивалась рамками работы в самом дворце, важными направлениями в научно-практической деятельности были археологические

* В фондах КРУ БИКЗ хранятся также полевые дневники из экспедиций: блокнот «Археологическая экспедиция, Старый Крым 1926 г.»; тетради «Материалы по землетрясению 1927 г.» 1 и 2 часть; тетради «Раскопки медресе в 1928 г.» (Старый Крым) 1-4 части; «Тетрадь № 1. Этнографическая экспедиция 15 июля по 17 августа 1925 г.»

и этнографические экспедиции. Вот краткая хронология таких изысканий.

В сентябре 1924 г. член Правления научной Ассоциации востоковедения при ЦИК СССР профессор И.Н. Бороздин, профессор Н.Л. Эрнст, зав. Бахчисарайским музеем У.А. Боданинский провели совещание по Эски-Юрту и Кырклар и приняли решение - эти ценнейшие памятники золотоордынского периода Крыма должны быть подвергнуты тщательному археологическому исследованию⁷⁹.

В октябре 1924 г. профессор-археолог А.С. Башкиров совместно с У.А. Боданинским и профессором П.Л. Эрнстом приступили к обследованию Эски-Юрта, Азиза и Кырклара (Кырк-Азизлера). В ноябре того же года была предпринята предварительная экспедиция в Старый Крым с целью проведения археологических раскопок.

Этнографические экспедиции как комплексное научное исследование традиций и материальной культуры крымских татар стали занимать особое место. Так, в 1925 г. Бахчисарайским дворцом-музеем совместно с КрымЦИК СНК по изучению крымско-татарской культуры была проведена длительная крупномасштабная экспедиция. Ее активными участниками были У. Боданинский, О. Акчокраклы, А. Рефатов и трое практикантов. Они посетили 64 населенных пункта и проехали более 600 км в течение 45 дней, собрав большое количество ценнейшего этнографического материала. Во время экспедиции У. Боданинский вел дневник, в котором были отражены данные об этнографии крымских татар⁸⁰.

В 1925-1926 гг. состоялась большая совместная археологическая экспедиция Бахчисарайского дворца-музея и научной Ассоциации востоковедения при ЦИК СССР под руководством профессора И.Н. Бороздина в Эски Крым (Старый Крым). В ней принимали участие проф. А.С. Башкиров, архитектор П.И. Голландский, О. Акчокраклы, У. Боданинский, топографы Здеховский и Ф.М. Модин, а также трое практикантов. В ходе этой экспедиции были произведены раскопки мечети и медресе

XIV в. хана Узбека, дворец и кварталы старого города⁸¹.

В апреле-мае 1927 г. под руководством профессора И.Э. Грабаря состоялась совместная экспедиция Главнауки и Бахчисарайского музея по обследованию Сюйреньской башни, Мангуп-Кале и Черкез-Кермена. В конце мая того же года на съезд Всеукраинской ассоциации востоковедения в г. Харьков музей командировал своего ученого секретаря Османа Акчокраклы, после чего он вместе с практикантом музея Билялом Джеппаровым был направлен обследовать Чуфут-Кале с целью подготовки археологической экспедиции, которая состоялась летом 1928 г. Участники экспедиции У. Боданинский, О. Акчокраклы и известный архитектор Б.Н. Засыпкин из Москвы произвели раскопки большой мечети XIV в. Одновременно с этим велись раскопки ханского дворца в долине Ашлама. В августе 1928 г. были продолжены раскопки в Старом Крыму.

Результатом этнографических и археологических экспедиций, кроме огромного фактического материала, собранного в ходе этих изысканий, была публикация ряда научных статей участников экспедиций, в том числе и У. Боданинского. Его работа «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму» была выпущена в 1929 г. отдельным изданием⁸³.

К сожалению, 1930 г. явился последним годом, когда крымско-татарский музей был участником таких экспедиций. В июле этого года О. Акчокраклы был командирован музеем на археологические раскопки в Старый Крым, затем на Чуфут-Кале. Работа не была завершена. Причиной тому послужило изменение политики государства по отношению к научным подходам изучения культурной сферы жизни советского народа, в том числе и к организации научной работы в музеях⁸⁴.

Это было страшное время, когда волна репрессий захлестнула научные учреждения страны, докатилась она и до Крыма. В этот сложный период У. Боданинский пытался противостоять начавшимся изменениям. Так, в Эски-Керменской экспедиции 1931-

1933 г. Бахчисарайский музей официально уже не принимал участие, но У. Боданинский, по согласованию с Государственной Академией истории материальной культуры им. Н.Я. Марра, провел разведочные работы на укреплении Кыз-Кулле. Его статья по результатам этих исследований была опубликована в 1935 г., уже после увольнения его из Бахчисарайского дворца-музея⁸⁵. Она оказалась последней опубликованной научной работой Боданинского.

Первый «звонок» прозвучал еще в 1925 г., когда У. Боданинскому, по неизвестным причинам, не позволили организовать Всесоюзный съезд по татароведению. Затем борьба Советской власти с религией обернулась чудовищной акцией по сносу религиозных культовых зданий, причем сносились и древние. В одном только Бахчисарае было 35 мечетей, сегодня частично сохранились лишь пять.

В Бахчисарае была разрушена часть старинной застройки, на ее месте возводились современные здания. Примечательно, что разработанный музеем в 1926 г. маршрут экскурсий включал в себя показ построек средневекового города, его древних промыслов, кустарного производства, знакомство с ремеслами и бытом Бахчисарая⁸⁶. В СССР это был первый этнографический музей под открытым небом. Подобный существовал на тот момент лишь в Швеции - знаменитый «Скансен», созданный в 1891 г. А. Хазелиусом.

То, что с таким трудом отстаивал У. Боданинский, безжалостно уничтожалось на его глазах.

В 1930 г. делегаты I Всероссийского музейного съезда уделяли основное внимание выработке новых принципов построения экспозиций, которые должны были «наиболее целесообразно и выигрышно показать материал в марксистском освещении». На съезде подчеркивалась необходимость «разрушения музеев прошлого». Вся научная работа в музеях была свернута, а музейная экспозиция должна была стать одной из важнейших форм пропагандистской работы⁸⁷. В стране началась борьба с «национальным уклоном».

Ведущие востоковеды, с которыми работал У. Боданинский, подверглись травле, репрессиям и были осуждены на различные сроки заключения. Это И.Н. Бороздин, Г.А. Бонч-Осмоловский, А.С. Башкиров, Б.Н. Засыпкин, Н.Л. Эрнст и др.⁸⁸

У. Боданинский, воспринявший с воодушевлением первые шаги Советской власти в сфере развития музейного дела*, был разочарован тем цинизмом, с которым эта власть, провозглашая одни ценности, на деле реализовывала совсем другие. Даже в этих условиях он находил в себе силы для работы и делал все от него зависящее, чтобы и дальше изучать историческое прошлое своего народа.

Так, в последнем разработанном производственном плане Дворца-музея на 1934 г. У. Боданинский должен был отобразить новые задачи, поставленные перед музеями Советской властью: как учреждения идейно-пропагандистского характера, они должны были прославлять завоевания социализма. В плане все же содержится несколько тем, посвященных истории и культуре крымских татар. Это, например, завершение перевода записок турецкого путешественника XVII в. Эвлия Челеби, сделанных им в Крыму. У. Боданинский включил в план на 1934 г. публикацию этого перевода; к сожалению, судьба перевода неизвестна. Был запланирован перевод первых 75 томов «кадиаскерских тетрадей» - важного исторического источника для исследования социально-экономического устройства Крымского ханства. У. Боданинский также планировал закончить работу по искусству крымских татар⁸⁹.

Увы, этим планам не суждено было сбыться. 10 марта 1934 г. он, согласно приказу Наркомпроса, передал дела Бахчисарайского Государственного дворца-музея новому директору - Б.И. Файкову⁹⁰.

Увольнение Боданинского не было для него неожиданностью. Предлогом послужил экспозиционный стенд в музее, рассказывавший о революционных событиях в Кры-

* У. Боданинский был беспартийным.

му: партийный чиновник Семенов обрушился на него с резкой критикой, усмотрев «националистический уклон» в подаче материала⁹¹. Боданинский не стал отстаивать свою правоту - он был не в силах противостоять чудовищной государственной системе сталинского произвола. Возможно, этот уход помог ему избежать участи «разрушителя» созданного им музея.

После ухода У. Боданинского последовал ряд увольнений других сотрудников музея. Уже на следующий день был уволен хранитель музея И.Я. Нейман с формулировкой «ввиду допущения политических ошибок по Музею», а также «марксисткой невыдержанности экспозиции»⁹². Еще раньше, 14 февраля 1934 г., уволен научный сотрудник Шейхзаде Мемет Вехби, которого У. Боданинский называл лучшим арабистом Крыма; позже он был осужден на длительный срок и дальнейшая судьба его неизвестна⁹³.

В музее сворачиваются отделы истории музея, этнографический отдел. Оставшиеся экспозиции перестраиваются в духе «завоеваний социализма». Например, в главной мечети Бахчисарая Хан-Джами был открыт музейный отдел, экспозиция которого была посвящена социалистическому строительству и достижениям Советской власти.

Почти еще год У. Боданинский находился в Бахчисарае: он вынужден был съехать из помещения музея, в котором жил, ему идти было некуда и он остановился у бывшего вахтера музея П.Ф. Гонтаренко⁹⁴.

У. Боданинский, по-видимому, был не в силах равнодушно смотреть на все происходящее в Крыму. Ученый уехал в Москву и Ленинград, затем в Грузию, работал художником-оформителем в Тбилиси. Но и там его настигла беспощадная машина террора: в 1937 г. его арестовали и привезли в Симферополь, пытали, заставляя «признаться в национализме»⁹⁵. 17 апреля 1938 г. У. Боданинского судили и в тот же день расстреляли вместе с другими видными деятелями культуры и искусства, включая О. Акчокраклы⁹⁶.

Эта кровавая драма была лишь началом тех страшных бедствий, которые пришлось

испытать целому народу, изучению культуры и традиций которого посвятили свою жизнь эти люди.

У. Боданинский прошел сложный жизненный путь. За время его руководства Бахчисарайский дворец-музей стал одним из крупнейших в Крыму, превратился в центр историко-этнографического изучения крымских татар. Заслуга его как историка, выдающегося этнографа в деле развития музейного дела в Крыму огромна.

После ухода У. Боданинского Государственный Бахчисарайский дворец-музей татарской культуры полностью лишился национального духа. Последующая судьба музея также трагична, как и судьба его основателя и первого директора. После чудовищной акции выселения и ссылки крымских татар 18 мая 1944 г. первый национальный крымско-татарский музей был ликвидирован, а его этнографическая коллекция разграблена. Музей получил название «Бахчисарайский музей»*, а содержание некоторых экспозиций носило ярко выраженный очернительский характер по отношению к крымским татарам.

Были созданы новые экспозиции, которые использовались «для показа:

1) борьбы русского народа за исконные русские земли на юге;

2) творчество русских мастеров-пленников ХУП-ХУШ веков и крепостных мастеров ХУШ-ХГХ веков, работавших по восстановлению и реконструкции Дворца, после присоединения Крыма к России;

3) пребывание А.С. Пушкина и А.В. Суворова в Крыму»⁹⁷. Так записано в документах того времени.

Следует особо отметить участь коллекции первого крымско-татарского музея.

После увольнения У. Боданинского за десять лет с 1934 по 1944 г. в музей поступило всего 92 предмета⁹⁸. В то же время бы-

* С 1955 г. - «Бахчисарайский историко-археологический музей», с 1979 - «Бахчисарайский историко-архитектурный музей», с 1990 г. - «Бахчисарайский историко-культурный заповедник».

ло передано в другие музеи или утрачено (кражи) 162 предмета (с 1917 по 1934 г. - 27 предметов). Всего - 189 предметов⁹⁹.

В последние дни немецкой оккупации (акт №1 от 29 апреля 1944 г.), в ночь с 11 на 12 апреля, было похищено 283 экспоната¹⁰⁰.

24 ноября 1944 г., уже после депортации, была проведена акция по изъятию предметов, относящихся к этнографии крымских татар. Было изъято 605 экспонатов и переведено в специальный «этнографический склад»*, эти предметы не учитывались в книгах поступлений, а по складу не велось отдельной отчетности¹⁰¹.

Согласно акту от 31 декабря 1945 г.¹⁰² при сверке в фондах музея не было обнаружено еще 495 предметов и на них не оказано никаких актов изъятия**.

По акту №4 от 30 мая 1946 г. 49 экспонатов было списано как «пришедших в негодность»¹⁰³.

Из объяснительной записки нового директора М.Г. Кустовой от 31 мая 1946 г. следует, что из 2795 единиц хранения*** довоенного фонда в наличии оказалось всего 1178 предметов. Однако в новые Книги поступлений были записаны 1740 ед. хр. Разница объясняется тем, что не все предметы, находившиеся на складах музея, были записаны в довоенные Книги поступлений (в основном живопись и монеты, а также непрофильные предметы)¹⁰⁴.

За период работы Бахчисарайского музея с 1945 по 1985 г. из его фондов по распо-

* По акту - 626 экспонатов, но в отчетах М. Кустовой указано 605 ед. Принцип отбора в «этнографический склад» не вполне понятен, так как другие предметы этнографии крымских татар были записаны во вновь созданные Книги поступлений. «Этнографический склад» исчез - никаких сведений о его судьбе в фондах КРУ БИКЗ не имеется.

** Есть предположение, что экспонаты были расхищены местным населением сразу после депортации крымских татар. Расследование в то время по данному факту не производилось.

*** В это число не входит книжный и археологический фонд.

ряжению Министерств культуры СССР и УССР было передано в другие музеи 703 ед. хр. Из них - 606 наиболее ценных предметов из довоенных поступлений, включая 440 экземпляров особо ценных старинных рукописных книг и Коранов. Были переданы также коллекция из драгоценных металлов (преимущественно из серебра) и предметы восточного оружия (сабли, ружья, пистолеты и др.)¹⁰⁵

По актам от 03.03.1975 г. и 31.03.1975 г. были списаны как «непрофильные», а также «пришедшие в негодность» - 300 ед. хр., из них 135 предметов из довоенного фонда музея крымских татар¹⁰⁶. В этой связи следует напомнить, что главной задачей музеев является сохранность и изучение предметов хранения.

Итак, потери составили 1461 единицу хранения. Всего вместе с переданным книжным фондом (440 экз.) 1901 предмет, в том числе потери от немецкой оккупации - 283 экспоната (21 декабря 2009 года возвращено КРУ БИКЗ 68 предметов австрийским правительством).

Таким образом, после ликвидации крымско-татарского музея в 1944 г. общие потери (утраты и передачи в другие музеи) составили около 2000 экспонатов. Данные по предметам археологии из довоенных археологических экспедиций в фондах БИКЗ отсутствуют.

Такова печальная история первого национального музея крымских татар и его коллекции.

24 апреля 1996 г., в соответствии с приказом №89 Министерства культуры Автономной Республики Крым, на базе музея Ханского дворца при Бахчисарайском Государственном историко-культурном заповеднике был создан Музей истории и культуры крымских татар.

По своему замыслу вновь созданный крымско-татарский музей должен был стать продолжателем той научной музейной работы, которую в свое время успешно решал первый национальный музей крымских татар под руководством его создателя Усеина Абдурафиевича Боданинского.

Даже сегодня, когда большей части коллекций крымско-татарского музея уже не существует, представленные экспонаты в экспозициях исторического и этнографического отделов Музея истории и культуры крымских татар наглядно показывают, насколько изысканна и богата была эта культура, ради изучения которой У. Боданинский отдал свою жизнь.

Список сокращений

ВЦИК - Всероссийский Центральный исполнительный комитет

ОХРИС - Комитета по делам музеев и охраны памятников искусства, старины, народного быта и природы

СНК, Совнарком - Совет Народных комиссаров

Кр. ЦИК - Крымский Центральный исполнительный комитет

НКП, Наркомпрос - Народный комиссариат просвещения

Наркомат - Народный комиссариат

ГААРК - Государственный архив Автономной Республики Крым

Примечания

¹ *Разгон А.М.* Этнографические музеи в России (1861-1917 гг.) // Очерки истории музейного дела в России. Вып. III. Москва, 1961. С. 231-268.

² *Рославцева Л.И.* Одежда крымских татар конца XVIII - начала XX в.: историко-этнографическое исследование. М., 2000. С. 10-11.

Миллер В.Ф. Систематическое описание коллекций Дашковского этнографического музея. Вып. I. М., 1887. С. 78-83.

⁴ Учреждение, состав и действия общества // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 571.

⁵ Там же. С. 571-573.

⁶ Протокол заседания ТУАК от 24 января 1887 г. // ИТУАК. 1897. № 1. С. 10; Протокол заседания ТУАК 30 мая 1886 г. // ИТУАК. 1897. № 1. С. 20.

⁷ Протоколы заседаний ТУАК от 17 ноября 1917 года // ИТУАК. 1919. № 56. С. 348.

⁸ Протоколы заседания ТУАК от 20 апреля 1898 года // ИТУАК. 1899. № 29. С. 85; Празднование 25-летия существования ТУАК. Торжественное заседание от 24 января 1912 года // ИТУАК. 1912. № 48. С. 274.

⁹ *Домбровский Ф.* Дворец крымских ханов в Бахчисарае. Симферополь, 1863. С. 12.

¹⁰ Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК). Ф. 26. Оп. 1. Д. 500. Л. 2.

¹¹ *Гернгросс В.* Ханский дворец в Бахчисарае. СПб., 1912. С. 19.

¹² ГААРК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 500. Л. 88-91 об.

¹³ Там же.

¹⁴ *Берг Н.В.* Бахчисарай: Отрывок из походных заметок // Библиотека для чтения. 1857. Янв., т. 141, отд. 1. С.26.

¹⁵ *Маркевич А.* К истории ханского бахчисарайского дворца // ИТУАК. 1895. № 23. С. 130-176.

¹⁶ *Гернгросс В.* Указ. соч. С. 28; *Кондаков Н.П.* Искусство и Художественная Промышленность. 1899. № 6.

¹⁷ *Хливнюк А.В.* Неизвестные страницы памятникоохранительной работы в Крыму в 20-е - начале 30-х годов XX в. // Историческое наследие Крыма. № 17, 2007. С. 13.

¹⁸ Празднование 25-летия существования ТУАК. С. 274.

¹⁹ Фонды КРУ БИКЗ. Н/В 10320. Книга поступлений «Музей I». С. 17-18.

²⁰ Там же. Козлов В.Ф. Директор музея. Машинописная рукопись, л. 6-7.

²¹ Более подробно о жизни У. Боданинского см.: *Мусаева У.К.* Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымско-татарского просветителя Усеина Боданинского. Симферополь, 2007.

²² Фонды КРУ БИКЗ. КП 9567-388. Докладная записка и отчет о положении дворца-музея в г. Бахчисарае за 1917-1919 гг. Л. 2-4.

²³ Там же.

²⁴ *Ефимов А.В.* Малоизвестные материалы по истории Бахчисарайского музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Сб. науч. трудов БГИКЗ. Симферополь, 1994. С. 214-223.

²⁵ Там же. С. 220.

²⁶ Фонды КРУ БИКЗ. КП 10945-412. Заявление Таврическому губернатору, 1920 г.

²⁷ ГААРК. Ф. Р-2235. Оп.1. Д. 26. Л. 1-2.

- ²⁸ Там же. Л. 3; Фонды КРУ БИКЗ. КП 9519 - Д 378. Копия приказа о назначении У. Боданинского, 1917 г.
- ²⁹ *Ефимов А.В.* Указ соч. С. 223.
- ³⁰ Фонды КРУ БИКЗ. КП 9567-388. Докладная записка ... Л. 9-11.
- ³¹ ГААРК. Ф. Р-998. Он. 1. Д. 186. Л. 9.
- ³² Фонды КРУ БИКЗ. Н/В 10259. Описание инвентаря Художественно-исторического музея-дворца в г. Бахчисарае в 1917 г.
- ³³ Там же. КП 10945-412. Заявление Таврическому губернатору, 1920 г. С. 3.
- ³⁴ *Мусаева У.К.* Указ. соч. С. 24.
- ³⁵ Фонды КРУ БИКЗ. КП 9567-388. Докладная записка ... Л. 5.
- ³⁶ Там же. Л. 4-5,
- ³⁷ Там же. Л. 8.
- ³⁸ ГААРК. Ф. Р-2235. Оп. 1. Д. 26. Л. 1-2.
- ³⁹ Там же. Л. 10-11.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ Фонды КРУ БИКЗ. КП 9574-390. Приказ о временном назначении У. Боданинского заведующим дворцом-музеем. 1919 г.
ГААРК. Ф. Р-2235. Он. 1. Д. 26. Л. 4.
Там же. Л. 14.
- ⁴⁴ Там же. Л. 5
- ⁴⁵ Там же; Фонды КРУ БИКЗ. КП 10945-412. Заявление Таврическому губернатору, 1920 г.
ГААРК. Ф. Р-2235. Он. 1. Д. 26. Л. 14-15.
Там же.
- ⁴⁰ Там же.
Там же. Л. 21.
- ⁵⁰ Фонды КРУ БИКЗ. КП 10945-412. Заявление Таврическому губернатору, 1920 г.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Фонды КРУ БИКЗ. КП 10946-413. Рукопись приказа Крымского Ревкома, 1921 г.
- ⁵⁴ *Зарубин В.Г.* Голод в Крыму в 1921-1923 гг. (по сводкам ЧК/ГПУ) // Историческое наследие Крыма. № 2. 2003.
- ⁵⁵ Фонды КРУ БИКЗ. КП 10941-408. Л. 1. Отчет музея, 1922 г.
- ⁵⁶ Там же.
Там же.
Там же.
ГААРК. Р-652. Оп.1. Д. 116. Л. 2.
- ⁶⁰ Фонды КРУ БИКЗ. КП 9518-377. Письмо из Британского музея; Там же. КП 9517-376. Письмо посла Японии У. Боданинскому.
- ⁶¹ ГААРК. Р-652. Он. 1. Д. 812. Л. 368.
- ⁶² Фонды КРУ БИКЗ. Н/В 10306. Инвентарная книга Бахчисарайского Дворца-музея, часть 2-я с № 1226 -го.
- ⁶³ Там же. Н/В 10320; Н/В 10319. Книги поступлений 1924-1929 гг.
- ⁶⁴ Указатель рукописных и старопечатных книг, переданных в 1976 г. из Бахчисарайского историко-археологического музея в Государственную Публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Составление, вступительная статья, комментарии Н.Р. Акбдильваапа. Симферополь, 2007. С. 48.
Мусаева У.К. Указ. соч. С. 79,
- ⁶⁶ Фонды КРУ БИКЗ. Н/В 10320. Книга поступлений «Музей Ю». № 539. Л. 23.
- ⁶⁷ Там же. С.19-24.
- ⁶⁸ Там же. Н/В 10308. Инвентарная книга Бахчисарайского Дворца-музея. Часть 1-я. № 1-1225. № 617. С. 129.
- ⁶⁹ Там же. № 600. С. 126.
- ⁷⁰ Там же. Н/В 10320. Книга поступлений №1. С. 26.
- ⁷¹ Там же. Фотопластинки (негативы) из фондов.
- ⁷² Там же. Негатив № 1213. План экспозиции Бахчисарайского Дворца-музея.
- ⁷³ Там же. КП 10944-411. Экскурсионный план музея, 1926 г.
- ⁷⁴ Там же. КП 9569-386. Дневник У. Боданинского за 1923-1924 гг. С. 2-3.
- ⁷⁵ *Полканов А.* Крымохрис и Крымская культура // Педагогическая жизнь Крыма. № 1-2, январь-февраль. 1925 г. С. 73-74.
- ⁷⁶ Фонды КРУ БИКЗ. Дневник У. Боданинского за 1923-1924 гг. С. 126-128.; КП 9522-381. Дневник ... С. 178-182, 185-190.
- ⁷⁷ Там же. КП 9569-386; КП 9522-381; КП 9521-380.
- ⁷⁸ ГААРК. Р-652. Он. 1. Д. 812. Л. 366.
- ⁷⁹ Фонды КРУ БИКЗ. КП 9569-386. Дневник... С. 80-81.
- ⁸⁰ Там же. КП 10740-405. Дневник этнографической экспедиции 1925 г.
- ⁸¹ Там же. КП 9572-383. Рукопись «Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму», ч. I. С. 11.
- ⁸² Там же. С. 16-17.
- ⁸³ Археологическое и этнографическое изучение татар в Крыму // Гос. дворец-музей татарской культуры в Бахчисарае. Симферополь, 1930.

⁸⁴ Разгон А.М. К вопросу об изучении истории музейного дела // Очерки истории музейного дела в СССР. Вып. VII. Москва, 1971. С. 28.

⁸⁵ Боданинский У.А. Черкес-Керменское укрепление «Кыз-Кулле» по разведкам 1933 г. // Материалы Эски-Керменской экспедиции 1931—1933 гг. М.-Л., 1935 г. С. 81-87.

⁸⁶ Фонды КРУ БИКЗ. КП 10944-411. Экскурсионный план музея, 1926 г.

⁸⁷ Советский музей. М, 1931. № 1. С. 3.

⁸⁸ Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов - жертв политического террора в советский период (1917-1991). СПб., 2003.

⁸⁹ Фонды КРУ БИКЗ. КП 920-Д.379. Производственный план Государственного Дворца-музея в г. Бахчисарае на 1934 г. С. 11-12.

⁹⁰ Там же. Н/В 10304. Книга приказов Бахчисарайского Дворца-музея №2. С. 39.

⁹¹ Там же. КП 920-Д.379. Производственный план... С. 12.

⁹² Там же. Н/В 10304. Книга приказов... С. 39-40.

⁹³ Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов, эл. версия: Шпр://тетогу.ру081:or\$pa\$88]lel]1-2a(1e.]11.tl.

⁹⁴ Желтухина О.А. Последние годы жизни У.А. Боданинского в Бахчисарае // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Симферополь, 2008. С. 360-361.

⁹⁵ Урсу Д.П. Очерки истории и культуры крымско-татарского народа (1921-1941). Симферополь, 1999. С. 64

⁹⁶ Деятели крымско-татарской культуры (1921-1944 гг.). Библиографический словарь. Симферополь, 1999.

⁹⁷ Фонды КРУ БИКЗ. НВ 11398. Дела музея за 1945-1953 гг. Л. 97.

⁹⁸ Там же. НВ 10306. Инвентарная книга Бахчисарайского Дворца-музея, часть 2-я.

⁹⁹ Там же. Дела музея за 1945-1953 гг. Л. 71-74.

¹⁰⁰ Там же. Л. 20-29.

¹⁰¹ Там же. Л. 49-70.

¹⁰² Там же. Л. 12-18.

¹⁰³ Там же. Л. 19.

¹⁰⁴ Там же. Л. 77-78.

¹⁰⁵ Там же. Приказы Министерства Культуры УССР: Пр. МК УССР № 1777 от 26.10.1955 г.; Пр. МК УССР № 85-р от 26.05.1958 г.; Пр. МК УССР № 178 от 26.10.1959 г.; Пр. МК УССР № 155-6 от 16.07.1964 г.; Пр. МК УССР № 135-Р от 15.06.1965 г.; Пр. МК УССР № 19 от 27.01.1966 г.; Пр. МК УССР № 165 от 20.05.1967 г.; Пр. МК УССР № 251 от 31.06.1974 г.; Пр. МК УССР № 77 от 25.01.1985 г.

¹⁰⁶ Там же. Акты на списание: Акт на вилучення Від 31.03.1975 р.; Акт № 2.